самоидентификации для России и выбора вектора ее развития с учетом необходимости нахождения баланса между глобальным характером экологических угроз и политикой национальных интересов. Вместе с тем считается, что главным принципом модернизации должны стать экологическая этика и экологический гуманизм, основанные на восприятии природы как морального партнера и ограничении потребностей человека. У экологической этики также обширнейшее поле проблем: от экспертизы строительства нефтепроводов и атомных электростанций до заботы об одиноком дереве.

Необходимо понимать вместе с тем, что экологический кризис в мировоззренческом и идеологическом плане является частью мирового кризиса. Эта проблематика красной нитью проходит во всех трудах А.И. Подберезкина, когда он ставит важнейший идеологический вопрос, вызывающий сегодня острые споры: какова роль государства в развитии современной экономики, общества и человека? Автор отмечает, что основной акцент в современной идеологии и стратегии модернизации должен быть сделан на приоритетном развитии национального человеческого потенциала как цели развития российского общества и государства.

Успешному государству необходима и собственная идеология, показывающая цель развития, своя «национальная идея». Таковой на современном этапе может стать идеология социогуманизма и экологического гуманизма, утверждающая жизнь высшей ценностью бытия и приоритет гуманитарных ценностей над материальными. Альтернативы этому курсу нет. Время неизбежно заставит пойти по этому пути. Важно не потерять время, являющееся таким же важным ресурсом, как финансы, экономика и политика.

Korneeva A.M. The philosophical concept of global environmental problems and human capital.

Университеты как составляющая национального человеческого капитала

М.И. Репина

В работах А.И. Подберезкина уделяется значимое внимание ведущим российским гуманитарным университетам как важнейшему интеллектуальному и общественному ресурсу страны. Среди прочего, в них раскрываются проблемы искажения за рубежом рейтингов российских гуманитарных университетов, что отрицательно сказывается на их конкурентоспособности на международном рынке.

Будущее государства в современном обществе определяется не только уровнем развития его экономики и используемых технологий, но и возможностями и способностями нации создавать новые идеи. Возникает вопрос: какие институты и социальные слои являются носителями этой способности? Уйти от этого вопроса, ссылаясь на возможность заимствования идей извне, не выйдет, так как все качественно новое невозможно просто перенять. Именно поэтому необходимо поощрять творчество всех слоев российского общества, а также создавать творческую атмосферу.

Главным же центром решения этой задачи являются исследовательские университеты, которые сочетают процессы образования, исследования и производства. Наиболее развита система университетов в США, например MIT – крупнейший работодатель штата Массачусетс, а Гарвард во многом определяет политику и кадровые назначения Демократической партии США. В России формирование исследовательских университетов находится на начальной

Репина Маргарита Ильинична – аспирант кафедры философии МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

стадии, и основные элементы этого процесса недостаточно четко понимаются правящей элитой. Необходимыми условиями для появления в таких университетах новых идей являются:

– культурное, историческое национальное наследие («питательная среда»);

– современные научные национальные школы (обеспечение полного образовательно-исследовательского развития – от бакалавра до доктора и далее);

– качественный национальный человеческий потенциал (образование, здоровье, социально-экономические условия, владение информацией, научное и культурное общение);

– создание условий для развития научного знания: материальных, моральных, психологических;

– развитие творческого потенциала нации (креативного класса).

Помимо проблем нормативного регулирования и экономической конъюнктуры, развитию творческого потенциала мешает «недружелюбность среды». В России ни общество, ни экономика не оценивают человека по полученным знаниям, следовательно, сами студенты не очень уверены в своем будущем. В 2011 г. только 17% выпускников средних специальных учебных заведений и 9% выпускников высших были уверены, что они без проблем смогут устроиться на работу по специальности.

При этом существует кризис в отечественной социогуманитарной науке, который отражается на эффективности управления обществом и экономикой. Правящая элита, очевидно, недополучает качественной научной информации о состоянии государства, общества и экономики. В свое время выполнявшая эту функцию система исследовательских институтов РАН стремительно деградирует, а высшие учебные учреждения заняты преимущественно платными образовательными услугами, в то время как отраслевые и региональные НИИ фактически исчезли. При этом сама российская элита явно недооценивает роль социогуманитарных знаний: так, среди победивших на конкурсе 12 исследовательских университетов в августе 2009 г. только один был гуманитарным – ВШЭ.

Важность университета проявляется не только в выполнении им своих прямых образовательных и исследовательских функций. Фактически он становится моделью современного общества и государства. Отражением этого служит уже то, что различные рейтинги государств взаимосвязаны с рейтингами их университетов. Так, в Европе один из ведущих центров в области научных исследований и инноваций – Женева, город привлекательный как для студентов, так и для компаний, ориентированных на сотрудничество с научно-исследовательскими институтами.

Качество образования – один из важнейших критериев человеческого капитала, который служит «визитной карточкой» государства, адресованной инвесторам. В силу этих причин международные рейтинги университетов представляют интерес далеко не только для кадровых служб и школьных выпускников. Несмотря на разницу в подходах к составлению рейтингов, в них всех доминируют вузы семи стран: США, далее с большим отрывом идут Великобритания, Германия, Австралия, Япония, Канада и Франция. При этом во всех этих странах преобладает – хотя и в разной степени – американская модель, способствующая мировому продвижению «американского образа жизни». Одно из направлений критики рейтингов – акцент на естественно-научных и медицинских исследованиях и невнимание к гуманитарным наукам.

Российские вузы в принципе плохо вписываются в рейтинговые рамки – сказываются и иная образовательная традиция, не предполагающая повсеместного объединения учебы с исследованиями, и языковой барьер. Для вузов гуманитарной направленности ситуация оказывается особенно неблагоприятной. Так, например, при сравнении МГИМО с двумя лидерами мировых университетских рейтингов – Принстонским и Гарвардским университетами обнаруживается, что качество образования в первом не уступает последним, а по критерию «стоимость – эффективность» МГИМО даже опережает американские университеты. Более того, по ряду показателей МГИМО занимает уникальное положение в мире: например, ему принадлежит первое место по количеству выпускников, работающих в системе ООН, ЮНЕСКО и других международных организациях, а по количеству изучаемых иностранных языков (53) он внесен в «Книгу рекордов Гиннесса».

Этот частный пример, конечно же, не является единственным для отечественных университетов, которые испытывают сложности при включении в международные рейтинги, вынуждающие их «играть по чужим правилам», обрекающих их на постоянную роль «отстающих». Единственный путь к выходу из этого положения – целенаправленное продвижение российского высшего образования как внутри страны, так и за рубежом, что, конечно же, не отменяет необходимости исправлять недостатки – низкий уровень исследовательской активности в большинстве российских вузов и другие, – на которые справедливо указывают рейтинги.

Repina M.I. Universities as part of the national human capital.